

Елканов Константин Русланбекович

ЦЕННОСТНЫЕ КРИТЕРИИ МОРАЛИ И ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОСЕТИНСКОЙ ПОВЕСТИ

В статье рассматриваются некоторые особенности осетинской прозы XX века, которая художественно определяет смысл жизни, воссоздает нравственную картину мира, исследует ценностные ориентации и нормы человека. Судьба героя кровно связана с судьбой народа, с национальным бытом и национальной культурой. Все это обогащает жанровую сущность осетинской повести, наделяет ее романскими функциями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.221.18

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые особенности осетинской прозы XX века, которая художественно определяет смысл жизни, воссоздает нравственную картину мира, исследует ценностные ориентации и нормы человека. Судьба героя кровно связана с судьбой народа, с национальным бытом и национальной культурой. Все это обогащает жанровую сущность осетинской повести, наделяет ее романскими функциями.

Ключевые слова и фразы: осетинская повесть, ценностные ориентации человека, национальный быт и культура.

Елканов Константин Русланбекович, к. филол. н.

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

k.elkanov@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ КРИТЕРИИ МОРАЛИ И ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОСЕТИНСКОЙ ПОВЕСТИ[©]

Философский потенциал литературы, сложнейшая диалектика характера возводят человеческую личность в сферу ценностного осмысления художественного сознания, активизации этического и эстетического исканий современности.

Изменения, произошедшие в художественном сознании, совершаются на уровне гносеологических основ. Это можно проследить, например, в повести М. Дзасохова «В краю ласточек» [2], которая представляет лирическую прозу, воплощающую в себе «национальную духовную энергию» (Г. Ломидзе) [3] на данном этапе нашего общественного самосознания.

Повесть – воспоминание взрослого человека о своем детстве военного времени. Автор показывает национальную жизнь на сложном этапе истории, в драматической полноте, в психологической многогранности высвечивает все грани всенародного духовного опыта, обогатившего юную неокрепшую душу подростка советом истинного добра и человечности. Этот драгоценный опыт несет в себе зерна национального и исторического самосознания народа. Писатель стремится философски осмыслить всю историю народа, которая слилась для каждого отдельного человека с кратким мигом суровой военной поры, когда особенно остро проявилась вся духовная мощь, духовная «предметность» нации.

Эпичность авторского мышления проявляется довольно своеобразно: в стремлении выделить и масштабно обозначить все существенное в жизни народа. Это существенное в народном бытии переплелось с личным жизненным опытом мальчика: по мере физического и духовного взросления подростка расширяется мир его социальных связей. От матери, великой труженицы Дзыцца, мальчик получает первые уроки добра и красоты человеческих отношений. Дзыцца, простая неграмотная горянка, всю свою жизнь занимается нелегким сельским трудом на колхозном поле. И этот нелегкий труд роднит ее со всем советским народом. Перед глазами детей образ матери – труженицы Дзыцца, которой нет ни минуты покоя. Чуть свет – она торопится в поле, а надо еще и с домашними делами управиться. И как только она везде поспеваает, удивляется ее рассудительный сын. Глядя на мать-труженицу, и мальчик не может сидеть, сложа руки. Надо и за Бади и Дунетхан уследить, и не забывать о ягнятах и телке, и приглядывать за садом. И все это надо делать хорошо, чтобы вечером не бояться взглянуть Дзыцца прямо в глаза. Так мальчик под влиянием матери начинает приобщаться к ответственности. «Хороший человек» – вот важнейшая похвала, звучащая в устах матери, это важнейший нравственный критерий, на который она и сама ориентируется. Мать и в памяти сына сохраняется как несуетливая, скупая на слова и похвалы, которая молча, сохраняя горское достоинство и какую-то даже царственную величавость, выполняет свой обыкновенный человеческий долг. Атмосфера духовной связи детей и матери в пору военной действительности роднит их со всем народом.

Эпическая масштабность, значительность военного времени отражается и в стремлении матери сохранить детские души в первозданной чистоте. Постепенно происходит постижение подростком сложности жизни. По-разному складывались отношения мальчика со сверстниками: Цараем, который, как и он сам, не любил «пасовать» ни перед кем, у них зародилась большая трогательная дружба. Гыббыт, который был как бы мальчиком на побегушках у более сильных, вызывал в нем презрение, жалость. Не любил он хитрых братьев Пысыра и Халасби, отличающихся какой-то особой грубой силой. Братья, собирая землянику, домой не приносили ни единой ягодки, тогда как он, сын Дзыцца, самые крупные ягоды откладывал, чтобы взять домой: для него естественна сама мысль, что если любишь родителей, сестер, то хочется сделать им что-нибудь приятное.

Повесть глубоко лирична и все же исследует человеческую сущность не только с точки зрения конкретных требований данной общественной ситуации. Автор при этом пытается понять, что есть человек и для чего он пришел в этот мир.

Постепенно на своем личном опыте мальчик начинает понимать, что такое труд. Подросток со своим неизменным товарищем Цараем, оказывая помощь колхозу в уборке урожая, возвращается с поля поздно вечером довольный, что помогли сберечь колхозу пшеницу. Любовь к труду, как семейная традиция, как

важнейший смысл человеческого бытия, дает возможность юному герою почувствовать себя, прежде всего, сыном и наследником прекрасной и гордой земли. Мальчик нелегко входит в большой мир, нелегко происходит процесс его психологической адаптации в нем. И героя все же не покидает мысль о том, что жизнь прекрасна. Зреет и его активная гражданская позиция. Он думает о том, как необходимо и важно приумножать красоту мира. Отсюда – философская наполненность содержания повести, ее эмоционально-патетический пафос. Мы видим многообразные связи человека и эпохи. Через диалектику общего и особенного реализуется в повести и другая творческая задача: на уровень общечеловеческого выводится национальная духовная субстанция. По-новому видится мир национальной действительности. И сам образ растущего человека символичен.

Эпическая суть понятия «Родина» в художественном мышлении автора сливается с глубоко личными чувствами и мыслями. Музафер Дзасохов стремится создать монументальный образ Родины: маленькой Осетии и большого Советского Союза. Две сферы художественного познания: лирическая и эпическая решают одну, но важную эстетическую задачу – создают образ Родины.

Важно, что человек и народ в повести, герой и действительность соотносятся как изначально родственные. Они совместно растут и мужают, вместе обогащаются жизненным и нравственным опытом.

Осетинская повесть созрела настолько, что сумела наполнить понятия добра и зла реальным, жизненным содержанием. Так, С. Агузаров в повести «Честь» [1], представил конкретный пласт осетинской истории – современность – что дает ему возможность смотреть на осетин сквозь призму национальных традиций, проанализировать гуманистические и этические искания эпохи, в художественных образах исследовать своеобразие Времени и Пространства. Так, например, писатель берет психологически и духовно богатую личность – старика Сико, колхозного сторожа-садовода и ставит ее в центр исторических событий, которые коренным образом изменили сознание и само бытие осетин: годы коллективизации, время Великой Отечественной войны, послевоенный период, современность.

Человека в селе всегда видно. Родился, вырос в Барзыкау, дом его небольшой, семья у старика: жена Уацират да внук Аслан. Ахпол, сын Сико, после учебы остался в городе, чем огорчил отца.

Писатель сталкивает две жизненные философии, два подхода к жизни, к миру реальных человеческих ценностей: с одной стороны, это позиция Сико, с другой, – его нравственного антипода Аццо. Сико, уверенный в том, что человек должен жить для людей, прошел один жизненный путь. Аццо, привыкший выгадывать все лично для себя, – совсем другой.

В первые годы существования колхоза случилось так, что Сико оказался впутанным в преступление. Несправедливо был осужден, назван предателем и врагом. Однако остался Сико человеком с чистой совестью, совесть свою старик берег всю жизнь, и осталась она чистой как вода в горном ключе.

Вскоре настигла Сико и другая беда. Чтобы досадить Сико, Аццо похитил Зариат, его любимую девушку, и с тех пор померкло для Сико солнце, не стало радости в жизни.

По-разному повели себя Сико и Аццо и в годы тяжелых испытаний – в годы Великой Отечественной войны. Сико боролся с фашистами, вновь увидел землю отцов свободной, счастливой. Аццо же пошел служить полицаем, продался фашистам. Жизнь Аццо – жизнь человека никчемного, бесполезного людям.

Итак, осетинская проза ищет новые существенные связи между героем и действительностью, между характером и обстоятельствами. Идет дальнейшее обогащение принципов типизации, углубляется социальный и психологический анализ, и как результат и важнейшая закономерность, – сама эстетика и характер. И еще одна существенная особенность современной прозы: расширяется и философский нравственно-этический кругозор.

В поступках старика Сико писателя, прежде всего, интересуют сложные связи народа и личности. Нет человека вне социальных и духовных связей с народом, – приходит к выводу писатель.

Характер героя становится понятным в жизненных условиях. Задумываясь о жизни, старик Сико приходит к выводу: смысл человеческого бытия – оставлять после себя на земле только лишь плоды добрых человеческих рук.

Подводя итог своей земной жизни, Сико хочет общественного признания. И Сико было приятно, когда внук посвятил школьное сочинение «С кого брать пример?» именно деду. Это признание своей частной жизни остро осознает герой.

Общечеловеческая черта – желать одобрения потомками твоей жизни, признания ее общественного смысла. Писатель передает диалектику общего и единичного на уровне гносеологических основ художественного мышления, связи общечеловеческого, национального и индивидуального.

При оценке образов важно учитывать, что каждая национальная культура воспекает прогрессивные общечеловеческие идеалы по-своему, в соответствии со спецификой мирознания, мироощущения нации, духа, традиций и предрассудков.

«Наедине с природой» – так назвал свою лирическую повесть писатель М. Дзасохов [2].

Произведение это довольно своеобразно и философски многозначно. Новеллы очень короткие, но с глубокими мыслями, которые ассоциируются с человеческим характером. Например, плач снежной вьюги, который раздается всю ночь до утра, напоминает автору рождение ребенка. Когда ребенок появляется на белый свет, плачет, стонет, но проходят муки рождения, и детское личико сияет чистой улыбкой.

Своеобразна новелла «Воловья судьба» [Там же]. Автор, увидев два дерева, вспомнил пословицу: достается тому волу, который тащит. Деревья издали казались одинаковыми, но, присмотревшись, писатель заметил, что одно дерево били палками, сильно трясли, ломали его ветки. Второе же совсем не пострадало, потому что первое дерево – дикая яблоня, а второе – бесплодный ясень.

Некоторые новеллы носят определенный дидактический характер, скажем, «Точка» [Там же]. Человеку, несомненно, надо стремиться к вершинам. Высокие горы с большими ледниками дают людям больше воды и прохлады, а человек чем выше поднимается по жизненной лестнице, тем богаче и светлее должна быть его душа, тем больше добра он должен сделать людям.

Интересна и другая новелла, «Испытание на мужество» [Там же]. От сильного мороза зимой некоторые ягоды гибнут, но другие становятся только слаще. В жизни так же: неблагоприятные обстоятельства, всевозможные тяжелые испытания требуют от нас большого запаса нравственной прочности, мужества. И человек, прошедший трудные испытания, остается человеком, он достоин любви, уважения, доверия, так как смог в трудных, часто бесчеловечных обстоятельствах, проявить нравственные потенциальные возможности. Потому и говорят, что один битый трех небитых стоит...

Таким образом, осетинская повесть 60-80 гг. XX в. сумела поставить важную творческую установку: освоить богатый жизненный материал, осмыслить его философски, взяв за основу «времен связующую нить». Эта творческая установка дает ощутимый художественный результат: заметно обогащается потенциал жанра, его внутренние возможности.

Существенные изменения жанровой сущности в осетинской повести наделяют ее романскими функциями в исследовании проблем человека, и определяют стратегические искания нравственно-этического направления литературного процесса 60-80-х гг. XX в.

Список литературы

1. Агузаров С. Честь. Повести. Орджоникидзе: Ир, 1985. 373 с.
2. Дзасохов М. Осетинский долг. Повести / пер. с осет. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.
3. Ломидзе Г. И. Нравственные истоки подвига. Советская литература и Великая Отечественная война. Изд-е 2-е, доп. М.: Советский писатель, 1985. 207 с.

MORAL VALUE CRITERIA AND GENRE TRANSFORMATIONS OF THE OSSETIC SHORT NOVEL

Elkanov Konstantin Ruslanbekovich, Ph. D. in Philology
North Ossetian State Pedagogical Institute
k.elkanov@mail.ru

The article deals with some peculiarities of the Ossetic prose of the XX century, which determines artistically the meaning of life, re-creates the moral view of the world, and studies the value orientations and norms of human beings. The fate of the hero is vitally connected with the fate of the people, with the national way of life and national culture. All this enriches the genre essence of the Ossetic short novel and gives it the novel functions.

Key words and phrases: Ossetian short novel; value orientations of a human being; national way of life and culture.

УДК 821.35.0

Филологические науки

На материале произведений адыгского поэта Н. Махотлова исследуются эпизоды образного преломления законов мироздания, выявляются характеристики и смысл причастности к ним человека. Базовые метафоры, которыми представлены мир и человек, мировоззренческая позиция лирического субъекта позволяют сделать вывод о том, что диалог с мирозданием трансформируется в рассматриваемой художественной системе в диалог с человеком.

Ключевые слова и фразы: диалог; законы мироздания; образ; лирический субъект; метафора.

Кажарова Инна Анатольевна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
barsello@rambler.ru

ПОЭЗИЯ НАРЗАНА МАХОТЛОВА: ДИАЛОГ С МИРОЗДАНИЕМ[©]

Нарзан Шагирович Махотлов (1969) – представитель плеяды адыгских поэтов, вступивших в литературу в конце прошедшего столетия. Малоизвестные читателю авторы, почти ровесники, дружно заявили о себе в течение короткого периода – 1997 года, когда чередой вышли их сборники, выстроившиеся в своеобразную серию поэтических поисков нового поколения. Независимо от того, какие внешние обстоятельства обуславливают столь согласованное вхождение новых имен в литературу, каждое из этих имен по отдельности